

Дело № 1а-107/2017

Судья первой инстанции

к/н 06-1а-943-11092017

Ботезату И.Л.

Суд Комрат

Офис Вулкэнешть

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

И М Е Н Е М З А К О Н А

05 декабря 2017 года

мун. Комрат

Судебная коллегия Апелляционной палаты Комрат

в составе:

председательствующего, судьи Колев Г.П.,

судей Курдова А.И. и Галуца М.П.,

секретаря Кристиогло О.Д.,

с участием:

прокурора Георгиевой Д.Г.,

адвоката XXXXXXXXXXXH.,

подсудимого Кравченко А.Д.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в апелляционном порядке **апелляционную жалобу** подсудимого Кравченко Дмитрия Анатольевича и адвоката Дандеш Вячеслава Николаевича в интересах подсудимого Кравченко Дмитрия Анатольевича **на приговор суда Комрат офис Вулкэнешть от 17 августа 2017 года** по уголовному делу по обвинению:

Кравченко Дмитрия Анатольевича (Cravcenco Dmitri Anatoli), XXXXX года рождения, проживающего по адресу XXXXX, женатого, на иждивении имеющего трое детей, образование высшее, директор АО «Фертилитатя», гражданина РМ, не являющегося инвалидом, не обладающего специальными званиями, или классными чинами и государственными наградами, владеющего языком, на котором ведется производство по делу, ранее не судимого, удостоверение личности XXXXX идентификационный номер XXXXX,

в совершении преступлений, предусмотренных ч. (1) ст. 326 УК РМ и ч. (1) ст. 326 УК РМ.

Дело поступило в суд Комрат офис Вулкэнешть 07 июня 2017 года. (Том 1, л.д. 169)

Суд Комрат офис Вулкэнешть вынес приговор 17 августа 2017 года. (Том 2, л.д.201-203)

Дело поступило в Апелляционную палату Комрат 11 сентября 2017 года. (Том 1, л.д.211)

заслушав доклад судьи Курдова А.И. по существу дела, доводы адвоката и подсудимого, поддержавших апелляционную жалобу, а также возражения прокурора против удовлетворения апелляционной жалобы,

У С Т А Н О В И Л А:

Приговором суда Комрат офис Вулкэнешть от 17 августа 2017 года Кравченко Дмитрий Анатольевич признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. (1) ст. 326 УК РМ и ч. (1) ст. 326 УК РМ и ему назначено наказание с применением ст.ст.75, 78 УК РМ и ст. 364¹УПК РМ:

- по ч. (1) ст. 326 Уголовного кодекса, в виде штрафа в размере 1500 (одна тысяча пятьсот) условных единиц, то есть 75000 (семьдесят пять тысяч) лей в доход государства;

- по ч. (1) ст. 326 Уголовного кодекса, в виде штрафа в размере 1500 (одна тысяча пятьсот) условных единиц, то есть 75000 (семьдесят пять тысяч) лей в доход государства.

В соответствии с ч. (1) ст. 84 УК, определено окончательное наказание за совокупность преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний определив Кравченко Дмитри Анатоли (Cravcenco Dmitri Anatoli) наказание в виде штрафа в размере 1700 (одна тысяча семьсот) условных единиц, то есть 85000 (восемьдесят пять тысяч) лей в доход государства.

В соответствии с ч. (3¹) ст. 64 УК, разъяснено Кравченко Дмитри Анатоли (Cravcenco Dmitri Anatoli), что в случае если он в течение 72 часов как решение вступит в законную силу выплатит половину суммы наложенного на него уголовного штрафа, т.е. 42500 (сорок две тысячи пятьсот) лей наложенная на него наказание считается исполненной.

Избрана в отношении Кравченко Дмитри Анатоли (Cravcenco Dmitri Anatoli), мера пресечения в виде подписке о невыезде из местности до вступления приговора в законную силу.

Вещественные доказательства в виде 500 евро составляющих из:

-банкнота с номиналом 100 евро с серий и номером X16015195928, год выпуска 2002;

-банкнота с номиналом 100 евро с серий и номером S212248724256, год выпуска 2002;

-банкнота с номиналом 100 евро с серий и номером S1540139455 6, год выпуска 2002;

-банкнота с номиналом 100 евро с серий и номером N54120423963, год выпуска 2002;

-банкнота с номиналом 50 евро с серий и номером V61409094448, год выпуска 2002;

-банкнота с номиналом 50 евро с серий и номером E02033163336, год выпуска 2002, запечатанные в Пакете № 2 в соответствии с положениями п.4) ч(1) ст. 162 УПК РМ было решено вернуть собственнику Черновой Марине Васильевне, после вступления приговора в законную силу.

Вещественные доказательства в виде Пакет № «А» с компакт диском модели „DATEX Provide Your Success CD-X 52x” объемом 700 Mb, с аудиозаписью разговора гр. Черновой Марины Васильевны с гр. Кравченко Дмитрием Анатольевичем, решено хранить в материалах уголовного дела на весь срок хранения данного уголовного дела.

Вещественные доказательства в виде Пакет № «А» с компакт диском «Oméga» объемом в 700 Mb, изъятый у Дерменжи О. С. от 20.03.2017 г. и Пакет №.01 с компакт диском «Verbatim» который содержит телефонный разговор между Дерменжи О. С. и подозреваемым Кравченко Д. А. от 30.03.2017г., хранящейся с приложенными к материалам настоящего уголовного дела, решено хранить в материалах уголовного дела на весь срок хранения данного уголовного дела. (т.2, л.д.201-202)

Для вынесения указанного приговора судебной инстанцией было установлено, что подсудимый Кравченко Д.А., имея умысел на получение денег для себя, утверждая, что имеет влияние на публичные лица из ГП «ЦГИР «Registru», ответственные за проведение и принятие квалификационных экзаменов Кахульского филиала отдела документирования и квалификации водительского состава и последующего выпуска водительского удостоверения, в начале февраля 2017 года, находясь в г. Вулканешть, притязал и получил для себя от Черновой Марины Васильевны денежные средства в размере 500 (пятьсот) евро, с целью оказания влияния на сотрудников Управления регистрации транспорта и квалификации водительского состава Кахул I.S. «CRIS «Registru», для успешной сдачи Черновой М.В. практического квалификационного авто водительского экзамена и получила право на вождение автомобилей категории «В».

Он же, Кравченко Д.А. утверждая, что имеет влияния на публичные лица к I.S. «CRIS «Registru», ответственные за проведение и принятие квалификационных экзаменов Кахульского филиала Управления регистрации транспорта и квалификации водительского состава с последующим выпуском водительского удостоверения, 19.03.2017 г. притязал и дал согласия получить от Демержи Олега Степановича деньги в размере 500 долларов США утверждая что может повлиять на сотрудников Управления регистрации транспорта и квалификации водительского состава I.S. «CRIS «Registru Кахул, для успешной сдачи Дерменжи О.С. практического квалификационного авто водительского экзамена и получил право на вождение автомобилем категории «В».

Таким образом, действия подсудимого Кравченко Дмитрия Анатольевича в ходе уголовного преследования были квалифицированы по ч. (1) ст.326 УК РМ и по ч.(1) ст.326 УК РМ, то есть извлечение выгоды из влияния, то есть притязание на получение, согласие принять и принятие, лично денег, для себя, лицом, утверждающим, что имеет влияние на публичное лицо, с целью побудить его к выполнению действия при исполнении им своих служебных обязанностей, независимо от того, совершены такие действия или нет.

До начала судебного расследования подсудимый Кравченко Д.А. лично посредством аутентичного письменного заявления признался в совершении деяний, предусмотренных ч. (1) ст. 326 и ч. (1) ст. 326 УК РМ, и просил о проведении судебного разбирательства на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, согласно ст. 364¹УПК РМ.

По результатам рассмотрения ходатайства стороны защиты определением суда была удовлетворена просьба подсудимого, указанная в аутентичном заявлении, и дальнейшее судебное заседание происходило по процедуре, предусмотренной ст. 364¹УПК РМ.

29 августа 2017 года на вышеуказанный приговор суда подсудимый Кравченко Д.А. и защитник XXXXXXXXXXXX. В интересах подсудимого Кравченко Д.А. подали апелляционную жалобу, согласно которой считают, что приговор суда подлежит частичной отмене в части назначенных наказаний, и необходимо, по обоим эпизодам, применить в отношении Кравченко Д.А. с учетом положений, ст.385 ч.(4) УПК РМ, ст.79 УК РМ и ст.64 УК РМ, наказание в виде штрафа в размере 500 (пятьсот) у.е. и в совокупности путем частичного сложения наказаний, определить окончательное наказание не более чем 600 (шесть сот) у.е. и с применением положений ст.88 ч.(5) УК РМ, смягчить назначенное наказание, определив окончательное наказание в виде штрафа в размере 500 (пять сот) у.е. (т.2, л.д.208)

Апеллянты указали, что судом, не было в достаточной мотивированной форме, отклонены требования стороны защиты, о применении наказания в виде штрафа, ниже минимального предела, а именно в размере 500 (пять сот) у.е., с учетом применения положений ст.385 ч.(4) УПК РМ и ст.79 УК РМ, так как, на стадии уголовного преследования в отношении Кравченко Д.А. были допущены грубые нарушения права доступа подозреваемого к правосудию (ст.64 ч.(2) п.1) УПК РМ), действия совершенные органом уголовного преследования, который не ознакомил в положенный законный срок подозреваемого о вынесенных в отношении него постановлений и определений об отложении ознакомления с подозрением, что доказывается постановлением прокурора об устранении данного нарушения.

Также указали, что на стадии уголовного преследования, было допущено еще одно грубое нарушение со стороны органа уголовного преследования, а именно права лица, на свободу, и защиту от незаконного и неосновательного длительного содержания под стражей, так как, фактически был заперт 02 мая 2017 года а освобожден из-пол стражи 04 мая 2017 года пениол за который в отношении Кравченко Д.А. с его

факт осуждения, был освобожден, за два года, а освобожден по под страже с мая 2017 года, период за который, в отношении Кравченко Д.А. участие не было осуществлено ни одного процессуального действия, кроме предъявления обвинения.

Вместе с тем, согласно судебной практике, в том числе практике ЕСПЧ, Законом №100 от 26.05.2016, в силу с XXXXXXXXXX, были внесены изменения в ст.166 ч.(5) УПК РМ, согласно которой на текущий момент, «Срок задержания не должен превышать срока, строго необходимого для его содержания под стражей».

Более того отметили в апелляционной жалобе, что судебная инстанция, при индивидуализации наказания, примененное к Кравченко Д.А., не учла обязательные требования, предусмотренные ст. 88 ч.(5) УК РМ, согласно которой, «при назначении осужденному, предварительно заключенному под стражу до назначения дела к слушанию, в качестве основного наказания штрафа, ... судебная инстанция, учитывая срок содержания под стражей, смягчает назначенное наказание или полностью освобождает от его отбывания».

11 сентября 2017 года данное уголовное дело поступило в Апелляционную палату Комрат для рассмотрения. (л.д. 211, том 2)

13 ноября 2017 года на вышеуказанный приговор суда подсудимый Кравченко Д.А. и защитник XXXXXXXXXXН. в интересах подсудимого Кравченко Д.А. подали дополнительную апелляционную жалобу, согласно которой дополнили ранее поданную апелляционную жалобу.

В дополнение вышеуказанных требований апеллянты указали, что приговор суда также подлежит частичной отмене в части назначенных наказаний, поскольку суду необходимо было аргументировано и обосновано высказаться о вопросах применения положений ст.30 или 84 УК РМ, и в случае отказа применения положений ст.30 УК РМ, и применения ст.84 УК РМ. (т.2, л.д.223-225)

Также указали, что судом не дана оценка, позиции стороны защиты, высказанной в устных прениях, о том, что по положениям о квалификации деяния, подсудимый подлежит быть признан виновным и назначено наказание единожды по ч.(1) ст.326 УК РМ.

Более того, суд не отклонил вышеуказанные аргументы стороны защиты, которые сводятся к применению положениям ст.30 УК РМ.

Приговор основан на обвинении по двум эпизодам, по которым уголовные дела были объединены в суде.

В описательной части приговора не аргументированы и не указаны, юридические основания применения судом наказания как то отражено в резолютивной части «по ч.(1) ст.326 УК РМ и по ч.(1) ст.326 УК РМ».

То есть описательная часть приговора не соответствует резолютивной, так как в резолютивной части приговора указано уже применение положений ст.84 УК РМ.

По вышеуказанной судебной практике, суд высказался что «имели место многочисленные факты притязания, и действия не подлежат квалификации как совокупность преступлений, а как продолжаемое преступление по извлечению выгоды из влияния, так как согласно ст.30 ч.(1) УК РМ, деяние совершенное единым умыслом, характеризующейся двумя или более идентичными преступными действиями, совершенные единой целью, составляющими в общем одно преступление, признается продолжаемым преступлением».

Одновременно согласно ст.30 ч.(2) УК РМ, «Продолжаемое преступление признается оконченным с момента совершения последнего преступного действия или бездействия». Указывают, что позиция стороны защиты по данному делу, как в первой инстанции, так и в апелляционном порядке, остается на том, что подлежит применению положения ст.30 УК РМ, но не ст.84 УК РМ.

Таким образом, считают, что суд при вынесении приговора, был обязан дать оценку позиции защиты, а также аргументировать её отклонение и применение положений ст.84 УК РМ.

Вышеуказанные обязательства вытекают из положений ст.385 ч.(1) п.п.3),5), 7) и ст.395 ч.(1) п.п.2), 3) УПК РМ и ст.75, и ст. 113-114 УК РМ, которые подтверждаются положениями Постановления Пленума В С П №8 от 11.11.2013 года «О некоторых вопросах относительно индивидуализации уголовного наказания, Бюллетень ВСП РМ 1-2/12, 2014 и Постановления Пленума ВСП №5 от 19.06.2006, «О судебных приговорах» Бюллетень ВСП РМ 3/28, 2007.

Вместе с тем, согласно требованиям ст.409 ч.(2) УПК РМ, регламентировано, что «В пределах положений, предусмотренных частью (1) ст.409 УПК РМ, апелляционная инстанция обязана помимо оснований, на которые ссылается апеллянт, и сформулированных им требований рассмотреть как фактическую, так и правовую сторону дела, не ухудшая положение апеллянта.

Исходя из вышеизложенного, правовая основа дела, относится именно к вопросам, предусмотренным ст.385 ч.(1) п.п.3), 5), 7) и ст.395 ч.(1) п.п.2), 3) УПК РМ и ст.75, и ст. 113-114 УК РМ, обязательных для судебной инстанции.

В части того, что судом, не было в достаточной мотивированной форме, отклонены требования стороны защиты, о применении наказания в виде штрафа, ниже минимального предела, а именно в размере 500 (пять сот) у.е., с учетом применения положений ст.385 ч.(4) УПК РМ и ст.79 УК РМ, уточнили следующее:

На стадии уголовного преследования в отношении Кравченко Д.А. были допущены грубые нарушения права доступа подозреваемого к правосудию (ст.64 ч.(2) п.1) УПК РМ), действия совершенные органом уголовного преследования, который не ознакомил в положенный законный срок подозреваемого о вынесенных в отношении него постановлений (л.д.31-32, 35-36 Том уголовного дела №2017970173) и определений (л.д.40-42, 44-45 Том уголовного дела №2017970173) об отложении ознакомления с подозрением, что доказывается жалобой стороны защиты (л.д.48 Том уголовного дела №2017970173) и постановлением прокурора об удовлетворении жалобы защиты и устранении данного нарушения, (л.д.49-50 Том уголовного дела №2017970173).

В дополнение к требованиям первоначальной апелляционной жалобы относительно необходимости применения судебной инстанцией при индивидуализации наказания в отношении Кравченко Д.А. положений ст.88 ч.(5) УК РМ, апеллянты указали, что того, судебная инстанция не учла обязательные требования, предусмотренные и ст.395 ч.(1) п.4) УПК РМ.

Также отметили, ошибку в описательной части приговора суда, а именно в п.5, где судебная инстанция указывает квалификацию деяния и квалифицирующих признаков, признанные совершенные подсудимым, однако, указанные в п.5 описательной части - признаки, выходят за пределы, по предъявленному обвинению и обвинительному заключению, и даже не доказаны материалами уголовного дела, что служит основанием изменению приговора в данной части.

Исходя из вышеизложенного в качестве правового основания апеллянты указывают положения ст.400-402, ст.405, ст.415 ч.(1) п.2) УПК РМ.

На заседании коллегии Апелляционной палаты Комрат, адвокат Дандеш В. пояснил, что поддерживает в полном объеме мотивы изложенные в апелляционной жалобе, а также в дополнении к апелляционной жалобе. Также, представил письменные пояснения, согласно которым в дополнение к мотивированию своих доводов в апелляционной жалобе и дополнительной апелляционной жалобе указал, что, как апелляционная жалоба от 29 августа 2017 года, так и уточнения/дополнения от 13 ноября 2017 года, в полной мере соответствуют положениям УПК об основаниях апелляции.

В данном контексте отменил, положения п.30 Разъясняющего Постановления Пленума ВСР №13 от 16.12.2013 года - О применении судебными инстанциями положений ст.364/1 УПК, Бюллетень ВСР РМ 1-2/22, 2014, согласно которой, «...стороны могут осуществить апелляционный путь обжалования, как правило, под аспектом индивидуализации наказания ...», что не исключает право стороны защиты на уточнения/дополнения своих требований.

При этом, согласно тому же п.30 Постановления Пленума ВСР №13 от 16.12.2013 года, апелляционная инстанция не лишена права, а наоборот, обязана согласно положениям ст.409 ч.(2) УПК РМ, со ссылкой на ч.(1) ст.409 УПК РМ, рассмотреть как фактическую, так и правовую сторону дела.

Кроме того, сослался на Главу VIII Уголовного Кодекса, регламентирующую уголовный институт «ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ НАКАЗАНИЯ», среди положений которых, помимо, основополагающих критериев, предусмотренных ст.75-78 УК РМ, отражены и иные обязательные критерии, применяемые в случае их возникновения, как в данном случае, положения ст.84, 88 УК РМ. Также указал, что данные требования о понятии и применении/осуществлении индивидуализации наказания, отражены и в Разъясняющем Постановлении Пленуме ВСР №8 от 11.11.2013 года - О некоторых вопросах относительно индивидуализации уголовного наказания, Бюллетень ВСР РМ 1-2/12, 2014.

Дополнительно к письменным пояснениям в судебном заседании апелляционной инстанции адвокат пояснил, что они вправе изложить те вопросы, которые были нарушены судом первой инстанции путем их исключения. В резолютивной части не знает, как указать данное обстоятельство, так как там не указаны даже признаки, поэтому оставил вопрос на усмотрение суда. Просил удовлетворить полностью либо частично апелляцию, и отменить решение суда первой инстанции и признать виновным, но в описательной указать в пределах обвинения. Указал, что при индивидуализации наказания необходимо ответить на вопрос, правоприменительная практика ст. 84 УК РМ и не применение ст. 30 УК РМ, как они и изложили, так как это обязательно.

На заседании коллегии Апелляционной палаты Комрат, подсудимый Кравченко Д. А. просил удовлетворить апелляционное заявление. Дополнительно пояснил, что в данном случае не было никаких передач, подтвердил, что были разговоры.

На заседании коллегии Апелляционной палаты Комрат, прокурор Георгиева Д. Г. просила отклонить апелляционную жалобу как основную, так и дополнительную, а приговор суда Комрат офис Вулканешть от 17/08/2017 года ставить без изменения.

Дополнительно пояснила, что в апелляции говорить, что в данном случае имеется продолжаемое преступление, поэтому нельзя было дважды назначить наказание. Государственное обвинение не согласно с вышеуказанным, поскольку один эпизод начало февраля 2017, потерпевшая Чернева, 500 евро, и он окончен, второй эпизод, в марте 2017 года, потерпевший Дерменжи тоже 500 евро, тоже окончен. Два разных субъекта (потерпевших), однако сторона защиты считает, что это продолжаемое преступление, а прокурор считает, что у них два разных преступления. В апелляционной жалобе указано, что защита ссылается на ст. 79 УК РМ, но не в апелляции ни в своей речи защита не привела исключительные обстоятельства, которые подходят под ст. 79 УК РМ, чтобы назначить наказание ниже несшего предела, в данном случае данные обстоятельства она не услышала. В жалобе говорить также о том, что наказание должно быть единожды назначено по ч. (1) ст. 326 УК РМ, а не в соответствии с требованиями ст. 84 УК РМ, она также не согласна, поскольку есть два преступления и имеется совокупность преступлений, а единожды назначается, даже если несколько эпизодов, только по преступлениям связанным с хищением имущества, имеется Постановление Пленума, там конкретно говорить, по всем остальным преступлениям назначается наказание за каждое преступление с требованием ст. 84 УК РМ. Считает, что в данном случае суд вынес правильно и законно решение, признав Кравченко Д. А. признав его дважды виновным по ч. (1) ст. 326 УК РМ и назначило ему наказание в соответствии с требованиями в соответствии с требованиями ст. 84 УК РМ.

Проверив материалы дела и доводы апелляционной жалобы, выслушав доводы адвоката, подсудимого и прокурора, коллегия считает, что апелляционная жалоба подсудимого Кравченко Дмитрия Анатольевича и адвоката Дандеш Вячеслава Николаевича в интересах подсудимого Кравченко Дмитрия Анатольевича является необоснованной и подлежит отклонению по следующим правовым основаниям.

В соответствии с ч. (1) ст. 414 УПК РМ, рассматривая апелляционную жалобу, апелляционная инстанция проверяет законность и обоснованность обжалуемого решения на основании доказательств, рассмотренных судом первой инстанции согласно материалам дела, и любых новых доказательств, представленных апелляционной инстанцией.

Апелляционное производство- стадия уголовного судопроизводства, в которой проверяется по апелляционным жалобам лиц, указанных в ст. 401 УПК РМ, как фактическая, так и правовая сторона дела, не ухудшая положение апелланта.

В соответствии с подп. с) п. 1) ч. (1) ст. 415 УПК РМ, рассмотрев дело в апелляционном порядке, апелляционная инстанция отклоняет апелляционную жалобу и оставляет обжалованное решение без изменения в случае, если апелляционная жалоба является необоснованной.

В соответствии с ч. (2) ст. 1 УПК РМ задачей уголовного судопроизводства является защита личности, общества и государства от преступлений, а также защита личности и общества от противоправных действий должностных лиц при расследовании предполагаемых или совершенных преступлений с тем, чтобы каждый совершивший преступление был наказан в меру своей вины и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

В соответствии с ч. (1) ст. 93 УПК РМ, доказательствами являются полученные в установленном настоящим кодексом порядке фактические данные, на основе которых устанавливаются наличие или отсутствие преступления, личность совершившего преступление, виновность или невиновность обвиняемого, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

В свою очередь часть (2) указанной статьи, определяет перечень средств, с помощью которых устанавливаются и допускаются фактические данные в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве, а в соответствии со ст. 99 УПК, собранные доказательства проверяются и оцениваются судебной инстанцией.

В соответствии со ст. 101 УК РМ, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения его уместности, существенности, допустимости и достоверности, а все доказательства в совокупности - с точки зрения их сопоставимости. Суд, оценивает доказательства, соотносясь со своим внутренним убеждением, основываясь на всестороннем, полном и объективном рассмотрении в совокупности, руководствуясь законом.

В соответствии с ч. (1) ст. 325 УПК РМ разбирательство дела в первой инстанции производится только в отношении лица, которому предъявлено обвинение, и лишь в пределах обвинения, сформулированного в обвинительном заключении.

В соответствии с практикой Европейского суда по правам человека «для того, чтобы разбирательство было справедливым, как того требует пункт 1 статьи 6 Конвенции, "суд" должен надлежащим образом изучить замечания, доводы и доказательства, представленные сторонами, без предвзятости при оценке их применимости к его решению» (см. Красуля (Krasulya) против Российской Федерации, жалоба N 12365/03, решение от 22 февраля 2007 года, §50, Ван Кюк против Германии" (VanKuck v. Germany), жалоба N 35968/97, §§ 47, 48, ECHR 2003-VII; Постановление Европейского Суда по делу "Краска против Швейцарии" (Kraska v. Switzerland) от 19 апреля 1993 г., Series A, N 254-B, § 30).

Как усматривается из материалов дела, подсудимый Кравченко Д.А. признал свою вину в предъявленном ему обвинении, раскаялся в содеянном и по его ходатайству данное уголовное дело судом было рассмотрено по упрощенной процедуре, предусмотренной ст. 364¹УПК РМ. (т.2, л.д.179)

Коллегия считает, что судом была дана правильная квалификация деянию подсудимого Кравченко Д.А., чья вина в совершении преступлений, предусмотренных ч. (1) ст. 326 и ч. (1) ст.326 УК РМ, подтверждается материалами дела, а также доказательствами, добытыми как в ходе уголовного преследования, так и установленными в судебном заседании суда первой инстанции, а также суд назначил ему наказание в соответствии с требованиями ст. ст.61,75,84 УК РМ, ст. 364¹УПК РМ, то есть с учетом всех критериев, индивидуализирующих наказание.

Однако, проверив материалы дела, коллегия установила, что суд вышел за пределы квалификации деяния подсудимого при предъявлении обвинения Кравченко Д.А. по двум эпизодам ч. (1) ст. 326 и ч. (1) ст.326 УК РМ, и квалификацией деяний в п.5 описательной части приговора суда Комрат, офис Вулкэнешть от 17.08.2017г., а поэтому коллегия считает необходимым исключить из квалификации в части указания «или через посредника», «ценных бумаг, услуг, преимуществ, иного имущества или выгод», «или для другого лица», «имеющим влияние или», «исполняющее ответственную государственную должность, иностранное публичное лицо, международного служащего», «или невыполнению, затгиванию или ускорению выполнения», в связи с тем, что судом они были излишне предъявлены в квалификации обвинения, согласно диспозиции статьи, вменяемой в вину подсудимого.

В соответствии с положениями ст. 61 УК РМ, уголовное наказание является мерой государственного принуждения и средством исправления и перевоспитания осужденного и применяется судебными инстанциями именем закона к лицам, совершившим преступление, с определенным лишением и ограничением их прав, а также имеет целью восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

В соответствии с ч. (1) ст. 75 УК РМ, лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных Особенной частью настоящего кодекса, и в строгом соответствии с положениями Общей части настоящего кодекса. При назначении вида и срока наказания судебная инстанция учитывает тяжесть совершенного преступления, его мотивы, личность виновного, обстоятельства дела, которые смягчают или отягчают ответственность, влияние примененного наказания на исправление и перевоспитание виновного, а также условия жизни его семьи.

Из смысла указанных правовых норм следует, что уголовное наказание является мерой государственного принуждения и средством исправления и перевоспитания осужденного, а также предупреждение совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами.

При назначении вида и размера наказания судебная инстанция учитывает тяжесть совершенного преступления, его мотивы, личность виновного, обстоятельства дела, которые смягчают или отягчают ответственность, влияние примененного наказания на исправление и перевоспитание виновного, а также условия жизни его семьи.

Согласно положениям ст. 7 УК РМ и ч. (1) ст. 75 УК РМ судебная инстанция назначает наказание с учетом характера и степени вреда совершенного преступления, мотива и цели совершенного, личности виновного, характера и размера нанесенного ущерба, обстоятельств, которые смягчают или отягчают ответственность, и влияния примененного наказания на исправление виновного, а также условий жизни его семьи.

Категории наказаний, применяемых к физическим лицам, изложены в Уголовном кодексе в определенной последовательности:

от самого мягкого – штраф – до самого сурового – пожизненное заключение.

Согласно общим критериям индивидуализации наказания (ст. 75 УК), приговором суда Комрат офис Вулкэнешть от 17.08.2017г. подсудимому Кравченко Д.А. было назначено самое мягкое и минимальное наказание, предусмотренное санкцией ч.(1) ст.326 УК РМ, а именно:

- по ч. (1) ст. 326 Уголовного кодекса, в виде штрафа в размере 1500 (одна тысяча пятьсот) условных единиц, то есть 75000 (семьдесят пять тысяч) лей в доход государства
- по ч. (1) ст. 326 Уголовного кодекса, в виде штрафа в размере 1500 (одна тысяча пятьсот) условных единиц, то есть 75000 (семьдесят пять тысяч) лей в доход государства.

В соответствии с ч. (1) ст. 84 УК, суд определил окончательное наказание за совокупность преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний определив Кравченко Дмитри Анатоли (Cravcenco Dmitri Anatoli) наказание в виде штрафа в размере 1700 (одна тысяча семьсот) условных единиц то есть 85000 (восемьдесят пять тысяч) лей в доход государства.

Коллегия считает, что при назначении наказания подсудимому Кравченко Д.А. судом были учтены и приняты во внимание все обстоятельства по делу и положения вышеуказанных правовых норм.

Аргументы апеллянтов, что подсудимый Кравченко Д.А. подлежит быть признан виновным и ему должно быть назначено наказание единойжды по ч.(1) ст.326 УК РМ, коллегия считает необоснованным, поскольку в данном случае не применимы положения ст. 30 УК РМ.

В соответствии со ст.30 УК РМ, продолжаемым преступлением признается деяние, совершенное с единым умыслом, характеризующееся двумя или более идентичными преступными действиями, имеющими общую цель и составляющими в общем одно преступление.

В соответствии с ч.(1) ст.33 УК РМ, совокупностью преступлений признается совершение одним лицом двух или более преступлений, если это лицо не было окончательно осуждено ни за одно из них и если не истек срок давности привлечения к уголовной ответственности, исключая случаи, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено в статьях Особенной части настоящего кодекса как отягчающее ответственность обстоятельство.

При квалификации преступных деяний Кравченко Д.А. и установлении совокупности преступлений, судебная инстанция учла положения ч.(1) ст. 33 УК РМ, поскольку Кравченко Д.А. совершил два окончательных преступления в отношении различных потерпевших Черневой М.В. и Дерменжи О.С., за которые он не был осужден и в отношении которых не пропущен срок привлечения к уголовной ответственности, а также в отношении одного из совершенных подсудимым преступлений не применима амнистия.

Процедура назначения наказания подсудимому при осуждении за совокупность двух или нескольких преступлений регламентируется ч.ч.(1)-(3) и (5) ст.84 УК РМ, согласно которым присутствуют два этапа назначения наказания за каждое преступление отдельно и назначение наказания за совокупность преступлений путем полного или частичного сложения назначенных наказаний.

Положения ст.84 УК РМ имеют релевантность разъяснения в Постановлении Пленума ВСП РМ о практике назначения наказания при совершении нескольких преступлений и по нескольким приговорам за №13 от 20.12.1993г., а именно указано, что совокупность преступлений следует отличать от повторности, то есть совершения лицом двух или более однородных преступлений (например, хищение имущества собственности), превращающих простой вид данного преступления в квалифицированный, за который установлена повышенная ответственность и квалифицируется только по одной из статей Уголовного кодекса.

Таким образом, квалифицируя действия подсудимого по ч.(1) ст.326 УК РМ и по ч.(1) ст.326 УК РМ, коллегия отмечает о невозможности применения указанной апелляциями ст.30 УК РМ, поскольку данные преступные деяния подсудимого Кравченко Д.А. не являются продолжаемым преступлением, а являются двумя отдельными преступлениями и при назначении наказания может быть применена лишь ст.84 УК РМ, в точном соответствии с разъяснениями в Постановлении Пленума ВСП РМ о практике назначения наказания при совершении нескольких преступлений и по нескольким приговорам за №13 от 20.12.1993года.

Судебная инстанция установила в отношении Кравченко Д.А. размер наказания по каждому преступлению по ч.(1) ст.326 УК и ч.(1) ст.326 УК отдельно согласно общим критериям с учетом положений ст. 364¹УПК РМ, в связи с чем судебная коллегия считает, что дополнительный анализ обстоятельств о применении ст. 84 УК РМ судебная инстанция не обязана излагать в содержании приговора, а описала все обстоятельства назначения наказания в резолютивной части приговора от 17 августа 2017г.

Судебная коллегия отмечает, что судебная инстанция достоверно установила вину Кравченко Д.А., в совершении преступлений, предусмотренных ч. (1) ст. 326 и ч. (1) ст.326 УК РМ и особенно важно в данном случае при определении наказания совершение лицом нескольких преступлений, особенно умышленных свидетельствует, как правило, о повышенной общественной опасности содеянного и личности виновного.

Относительно аргумента апелляциями о необходимости применения в отношении подсудимого Кравченко Д.А. положений ст.385 ч.(4) УПК РМ и ст.79 УК РМ, а именно применения наказания в виде штрафа, ниже минимального предела в размере 500 (пять сот) у.е., судебная коллегия отмечает, что нарушения, допущенные органом уголовного преследования на стадии уголовного преследования были устранены своевременно, постановлением прокурора офиса ЮГ Прокуратуры антикоррупции А.Чуляку об удовлетворении жалобы защиты и устранении нарушений об отложении ознакомления Кравченко Д.А. с подозрением (л.д.49-50 Том 1), и данные обстоятельства не привели к грубому нарушению права Кравченко Д. на защиту или иные права обвиняемого (подсудимого) Кравченко Д.

Аргументы апелляциями о необходимости применения положений ст.79 УК РМ при назначении наказания подсудимому Кравченко Д.А., коллегия считает также необоснованным по следующим мотивам.

В соответствии со ст.79 УК РМ, учитывая исключительные обстоятельства дела, связанные с целью и мотивами деяния, роль виновного в совершении преступления, его поведение во время и после совершения преступления, иные обстоятельства, существенно уменьшающие тяжесть деяния и его последствий, а также активное способствование участника совершенного группового преступления раскрытию этого преступления, судебная инстанция может назначить наказание ниже низшего предела, предусмотренного уголовным законом за соответствующее преступление, или перейти к другому, более мягкому виду наказания, или не применить дополнительное наказание, предусмотренное в качестве обязательного. Несовершеннолетие лица, совершившего преступление, признается исключительным обстоятельством. Совершение преступления лицами, достигшими 18 лет, но не достигшими 21 года, может быть расценено судебной инстанцией как исключительное обстоятельство.

Данные положения имеют релевантность разъяснения в п.11 Постановления Пленума ВСП РМ о некоторых вопросах, касающихся индивидуализации уголовного наказания №8 от 11.11.2013г., а именно согласно ст.79 УК, назначение наказания ниже низшего предела или более мягкого, которое не предусмотрено в санкции соответствующей статьи Уголовного кодекса, на основании которого квалифицируется преступление, допускается только с учетом личности виновного при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целью, мотивами, ролью виновного или его поведением до совершения преступления, во время и после совершения преступления.

Из этой уголовной нормы следует, что-либо в обстоятельствах при которых проводилось преступное деяние, либо в данных о личности преступника должны существовать обстоятельства, условия, ситуации или положения дел, которые не свойственны для повседневности и для личности подсудимого. Обычные обстоятельства это те, которые доминируют или характеризуют большинство граждан и не могут считаться исключительными.

В качестве исключительных, суд должен установить те обстоятельства, которые существенно уменьшают тяжесть деяния и его последствий, а также данные о личности преступника (степень инвалидности – I, II (лицо с тяжелыми и выраженными отклонениями), особые заслуги перед обществом, другие обстоятельства большого значения).

В случае установления подобных обстоятельств, судебная инстанция обязана указать в приговоре - какие именно обстоятельства дела считаются исключительными и в соответствие с какими данными о личности виновного они служат основанием для применения ст. 79 УК.

В соответствии с положениями ч.(4) ст.385 УПК РМ, если в ходе уголовного преследования или судебного разбирательства установлены серьезные нарушения прав подсудимого, вытекающие из процессуального статуса подсудимого, судебная инстанция рассматривает возможность сокращения наказания в качестве возмещения за допущенные нарушения.

В судебном заседании апелляционной инстанции достоверно установлено, что судебная инстанция изучила многосторонне, в полной мере и объективно все обстоятельства дела, характеризующие как обвиняемого, так и потерпевших, и в соответствии с этим вынесла решение.

объективно все обстоятельства и данные, характеризующие как отрицательно, так и положительно личность виновного, и которые имеют существенное значение для установления типа и размера наказания.

В связи с вышеуказанным коллегия отклоняет как необоснованные доводы апеллянтов относительно того, что судом при постановлении приговора не были учтены данные обстоятельства о нарушении права доступа подозреваемого к правосудию (ст.64 ч.(2) п.1) УПК РМ), поскольку судебная инстанция изучила в совокупности все обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, а именно «все обстоятельства поведения подсудимого при совершении преступления и его поведение после совершения преступления, ранее не судим, на иждивении имеет трое несовершеннолетних детей, на учете у врача психиатра и нарколога подсудимый не состоит, характеризуется положительно, обстоятельств совершения преступления, признание им своей вины и раскаяние в содеянном, а также влияние назначенного наказания на исправление виновного». Судебная коллегия не усматривает исключительных обстоятельств в данных о личности подсудимого или грубых нарушений в действиях органа уголовного преследования по отношению к Кравченко Д.А. в качестве подозреваемого, которые были исправлены вышестоящим прокурором своевременно, в связи с чем, в данном случае не имеется условий для применения положений ст.385 ч.(4) УПК РМ и ст.79 УК РМ.

Коллегией также не могут быть приняты во внимание доводы апеллянтов о том, что на стадии уголовного преследования, было допущено еще одно грубое нарушение со стороны органа уголовного преследования, а именно права лица, на свободу, и защиту от незаконного и неосновательного длительного содержания под стражей, так как, фактически, был задержан, 02 мая 2017 года (л.д.65 Том уголовного дела №2017970249), а освобожден из-под стражи 04 мая 2017 года (л.д.71-75, Том уголовного дела №2017970249), период за который, в отношении Кравченко Д.А. с его участием не было осуществлено ни одного процессуального действия, кроме предъявление обвинения от 04 мая 2017 года.

Вместе с тем, согласно судебной практике, в том числе практике ЕСПЧ, Законом №100 от 26.05.2016, в силу с XXXXXXXXXX, были внесены изменения в ст.166 ч.(5) УПК РМ, согласно которой на текущий момент, «Срок задержания не должен превышать срока, строго необходимого для его содержания под стражей».

Данный довод апеллянтов также необоснован, поскольку Кравченко Д. был задержан в точном соответствии с требованиями положений ч.(5) ст. 166 УПК РМ в пределах до 72 часов, в течении которых ему было предъявлено обвинение, то есть совершены с ним процессуальные действия, что не отрицается и самими апеллянтами, а поэтому в данном случае не были нарушены положения как национального, так и европейского уголовного законодательства.

В связи с вышеуказанными обстоятельствами коллегия считает, что при назначении наказания подсудимому Кравченко Д.А. судом были учтены и приняты во внимание все обстоятельства по делу и положения вышеуказанных правовых норм.

Исходя из изложенных обстоятельств, коллегия считает, что апелляционная жалоба подсудимого Кравченко Д.А. и адвоката XXXXXXXXXXН. в интересах подсудимого является необоснованной и подлежит отклонению, а обжалуемый приговор следует оставить без изменения.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. 414, подп. с) п. 1) ч. (1) ст. 415, 417-418, ст. 422 УПК РМ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Апелляционную жалобу подсудимого Кравченко Дмитрия Анатольевича и его адвоката Дандеш Вячеслава Николаевича *отклонить за необоснованностью.*

Приговор суда Комрат офис Вулкэнешть от 17 августа 2017 года в отношении Кравченко Дмитрия Анатольевича (Cravcenco Dmitri Anatoli) *оставить без изменения.*

Определение является окончательным и подлежит исполнению с момента его вынесения, но может быть обжаловано в кассационном порядке в Высшей судебной палате в течение 30-ти дней со дня оглашения мотивированного определения.

Мотивированное определение провозглашено 27 декабря 2017 года в 09 часов 05 минут.

Председательствующий, судья:

судья:

судья:

КОЛЕВ Г.П.

КУРДОВ А.И.

ГАЛУПА М.П.